

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАЦИИ «ЦЕНТР – РЕГИОН»: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Файзрахманова Л.Т.¹

Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Л. Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, e-mail: ifmk@kpfu.ru

---

В статье показано значение коммуникации «центр-регион» для развития музыкально-педагогического образования на территории одного из субъектов Российской Федерации – Республики Татарстан; отражена динамика взаимодействия структур государственной власти и региональных структур образования на протяжении длительного исторического периода, начиная со времени издания указов императрицы Елизаветы Петровны и включая современные законы по реформированию российского образования, его оптимизации и реструктуризации; обобщен опыт образовательных учреждений в осуществлении коммуникаций, необходимых для деятельности региональных структур музыкально-педагогического образования; отражены результаты деятельности представителей культуры, искусства и образования по установлению профессиональных контактов, направленных на развитие музыкально-педагогического образования в регионе и в стране. В процессе анализа современных реалий и изучения публикаций, отражающих различные аспекты современного образования, выявлены проблемы и тенденции, обусловленные реформами системы музыкально-педагогического образования, модернизацией его содержания. В заключение автор статьи предлагает объединить усилия центральных и региональных властных структур, а также других субъектов образовательного процесса для решения возникших проблем; делает вывод о необходимости придания нового импульса традиционно действующей коммуникации «центр-регион».

Ключевые слова: музыкально-педагогическое образование, коммуникация, реформы, Россия, Республика Татарстан.

MUSICAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF “CENTER-REGION” COMMUNICATION: PAST AND PRESENT

Fayzrakhmanova L.T.¹

Leo Tolstoy Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: ifmk@kpfu.ru

---

This article shows the importance of “Center-Region” communication for the development of musical and pedagogical education in the territory of one of the constituent entities of the Russian Federation - the Republic of Tatarstan; it reflects the dynamics of interaction between the state power structures and regional educational structures for a long historical period, beginning with the issuance of the decrees of the Empress Elizaveta Petrovna and including modern laws on the Russian education reform, its optimization and restructuring; it summarizes the experience of educational institutions in the implementation of communications necessary for the activities of the regional structures of musical and pedagogical education; it presents examples of the activities of representatives of culture, art and education in sphere of establishing professional contacts aimed at the development of musical and pedagogical education in the region and in the country. In the process of analyzing contemporary realities and studying publications reflecting various aspects of modern education, the problems and trends caused by the reforms in the system of musical and pedagogical education and the modernization of its content have been revealed. In conclusion, the author of this article offers to join the efforts of the central and regional power structures, as well as other parties to the educational process, to solve the problems that have arisen; the author concludes about necessity to give a new momentum to the traditionally existing “Center-Region” communication.

Keywords: musical and pedagogical education, communication, reforms, Russia, Republic of Tatarstan

Смена парадигмы образования привела к модернизации его содержания, появлению новых стандартов, а в последующем – к реформированию, оптимизации и реструктуризации образования. В результате возникли новые условия для традиционно действующей и необходимой коммуникации, когда принятые в «центре» стандарты и иные законодательные

акты становятся основой для реализации нового содержания образования в учебных заведениях регионов. Осуществляя масштабные реформы образования, «центр» ориентируется, как показывает практика, на обобщенные мега-показатели, при этом «детали» и «побочные» эффекты вышеназванных процессов часто оказываются вне поля зрения. Однако именно в деталях проявляются как положительные, так и отрицательные результаты реформ, вызывая неоднозначную реакцию субъектов образовательного процесса и социума; реформы, проводимые в Татарстане, не только обострили существующие проблемы образования, но и обусловили новые, решение которых является необходимым условием сохранения и развития музыкально-педагогического образования в регионе.

Цель исследования состоит в определении факторов, вызвавших кризисные явления в системе музыкально-педагогического образования на современном этапе, а также в обосновании коммуникации «центр-регион» и ее интенсификации на ином уровне – «регион – центр» – с целью решения проблем музыкально-педагогического образования.

Материалы статьи основываются на результатах исследования процесса становления и развития музыкально-педагогического образования в Республике Татарстан, **методологическую** основу исследования составляют принципы исторического научного познания – историзм, системность, целостность, преемственность, **методами** исследования являются: теоретические (изучение архивных источников, научной литературы, правительственных указов, уставов, декретов, законов; систематизация, анализ, синтез, обобщение полученных материалов; историческая реконструкция указанного процесса); эмпирические (наблюдение, анкетирование, собеседование с педагогами, студентами, выпускниками, абитуриентами).

Результаты исследования. История становления и развития музыкально-педагогического образования в Республике Татарстан – одном из самых динамичных и самобытных российских регионов – насчитывает более двух столетий. Однако сегодня мы наблюдаем, как проводимые реформы образования нанесли значительный, а возможно и необратимый урон профессионально и слажено работающей системе музыкально-педагогического образования, объединявшей в единое целое начальные музыкальное (дополнительное) образование, структуры профессионального среднего и высшего музыкально-педагогического образования и готовившей кадры для общеобразовательных школ республики. Если учреждения начального музыкального и среднего музыкально-педагогического образования продолжают функционировать в заданных параметрах, то высшее музыкально-педагогическое образование, ранее осуществляемое в Татарстане коллективом высокопрофессиональных музыкантов (125–130 специалистов различного профиля), ныне в результате реструктуризации вузов Казани реализуется одной из кафедр

КФУ, в названии которой не угадывается ее музыкально-педагогический статус. В настоящее время кафедра объединяет деятельность полутора десятка музыкантов – кандидатов и докторов наук, каждый из которых имеет неполную учебную нагрузку, что объясняется значительным сокращением в учебном плане объема индивидуальных занятий, с методической точки зрения необходимых и обязательных при подготовке музыканта любого профиля. Каждому профессиональному музыканту понятно, что замена индивидуальных форм занятий на групповые не лучшим образом сказывается на качестве профессиональной подготовки бакалавров – будущих педагогов-музыкантов. Другим отрицательным фактором является перевод бакалавров музыкально-педагогического профиля на заочную форму обучения. В связи с отменой приема на очное отделение выпускники музыкальных отделений педагогических и музыкальных колледжей Татарстана (действующих в Казани, Лениногорске, Набережных Челнах, Нижнекамске, Арске, Тетюшах) лишаются возможности продолжить обучение и получить диплом о высшем музыкально-педагогическом образовании в своем регионе на условиях очных бюджетных мест. Однако в педагогах-музыкантах с вузовской квалификацией в первую очередь заинтересованы сельские школы республики, где учитель музыки решает основные культурно-просветительские задачи, является автором, руководителем и участником любых художественно-образовательных проектов. Вместе с тем во многих общеобразовательных школах Татарстана уроки музыки ведут преподаватели других дисциплин – не музыканты, получившие документы об «ускоренной» переподготовке в частных образовательных структурах. Все перечисленные действия по оптимизации образования в РТ привели к почти полному «сворачиванию» единственного в республике музыкально-педагогического подразделения и разрушению грамотно выстроенной системы подготовки музыкально-педагогических кадров. В настоящее время преподаватели бывшего музыкально-педагогического факультета поставлены в жесткие, далекие от искусства условия профессиональной деятельности, организованные системой эффективных контрактов, когда учитываются результаты научной или, точнее сказать, научно-публикационной деятельности педагога, а его заслуги в области музыкального искусства или музыкально-педагогической деятельности не являются репрезентативными. Таким образом, имеющая более чем вековые традиции профессия педагога-музыканта, востребованная в общеобразовательных школах и в учреждениях системы дошкольного и дополнительного образования, лишается перспектив развития в республике в результате проведенной оптимизации. Наблюдаемое ныне разрушение музыкально-педагогического образования с трудом воспринимается его участниками, поскольку на профессиональную подготовку университетского преподавателя-музыканта государство затрачивает значительные ресурсы; напомним также, что образование

профессионального музыканта требует интенсивных занятий в течение 16–17 лет (как в спорте). Такая классическая (то есть «образцовая»), сформировавшая в России система музыкального образования признана в мире одной из лучших.

Эта система включает также и музыкально-педагогическое образование, развивавшееся на территории Татарстана в специфических условиях многонациональной, поликультурной и поликонфессиональной среды [1]. Немаловажное значение в этом процессе имела музыкально-просветительская деятельность Казанского университета (основан в 1804 г.), гимназий, привилегированных дворянских, а также специальных музыкальных и педагогических учебных заведений, включавших музыкальные дисциплины в учебные программы – все это способствовало укоренению в регионе «европейских традиций обучения музыки» [2]. Успешность этого процесса зависела во многом от установившихся контактов между столичными и региональными образовательными учреждениями. Поначалу эти контакты были определены указами царствующих особ. Так, например, деятельность Первой Казанской мужской гимназии, учрежденной по указу императрицы Елизаветы Петровны (1758 г.), длительное время осуществлялась под патронажем Московского университета, что повлияло в дальнейшем и на традиции, сложившиеся в Казанском университете [3]. Как показало исследование, культурная среда, создаваемая несколькими поколениями университетских профессоров и студентов, способствовала тому, что из стен университета вышли не только эстетически воспитанные и музыкально образованные специалисты гуманитарного или естественно-научного направлений, но также известные российские музыканты: М.А. Балакирев, В.Н. Пасхалов, С.В. Смоленский [4].

Большое значение эстетическому воспитанию уделяло руководство женских учебных заведений Казанского учебного округа. Для повышения уровня музыкальной подготовки воспитанниц в Родионовский институт благородных девиц (1841 г.), Мариинскую женскую гимназию (1859 г.), частное женское училище С.Ф. Вагнер (1877 г) и другие женские учебные заведения Казани приглашались музыканты-профессионалы из Москвы и Петербурга, налаживались контакты и перенимался опыт столичных учебных заведений в организации и методах музыкального воспитания, о чем свидетельствуют архивные материалы [4].

Другой пример взаимодействия столицы и провинции связан с музыкально-педагогической деятельностью известного ученого, музыканта и педагога С.В. Смоленского [5], разработавшего систему подготовки учителей пения (регентов) с учетом особенностей и музыкальных традиций полиэтнического состава учащихся «инородческих» школ и семинарии [4]. Среди казанской музыкальной элиты личность С.В. Смоленского – дирижера,

педагога и ученого особенно заметна, он внес весомый вклад в российскую музыкальную культуру, в становление российского музыкально-педагогического образования, реализуя и совершенствуя педагогическое мастерство в учебных заведениях Казани, Москвы (Синодальное училище) и С.-Петербурга (Регентское училище). Таким образом, опыт учреждений Казанской губернии нашел применение в практике столичных учебных заведений и в дальнейшем был распространен в других регионах страны.

На развитие музыкального образования в Казанской губернии значительное влияние оказала деятельность частных структур: музыкальных школ и пансионов, которые действовали под руководством музыкантов, приехавших в Казань из консерваторий Москвы или С.-Петербурга. Среди множества имен назову двух музыкантов: В.Н. Пасхалова, открывшего по примеру М.А. Балакирева бесплатную музыкальную школу в Казани (1882 г.), и Р.А. Гуммерта – директора Казанского музыкального училища (1904 г.), возглавлявшего в течение десятилетия центральное профессиональное музыкальное учебное заведение Среднего Поволжья [2]. Р.А. Гуммерт активно участвовал в музыкальной жизни не только своего региона, но и всей страны, его приглашали в С.-Петербург в качестве члена жюри конкурса им. А. Рубинштейна, он участвовал в методических совещаниях директоров музыкальных училищ, сотрудничал с Русским музыкальным обществом, казанское отделение которого являлось инициатором выступлений в Казани И. Гофмана, А. Скрябина, С. Танеева, С. Рахманинова и других выдающихся музыкантов.

В первые годы после революции 1917 г. в Казань прибыли многие деятели музыкальной культуры и образования из Москвы и Петербурга, среди них теоретик и композитор А.М. Авраамов, организовавший в Казани музыкально-педагогические курсы (1919 г.). С лекциями выступала заведующая секцией общего музыкального образования музыкального отдела Наркомпроса Н.Я. Брюсова, знакомившая казанских учителей музыки с планами и методами, разработанными в «центре» (октябрь 1919 г.). «Центр» также сотрудничал с казанскими музыкантами в вопросах организации образовательных учреждений, в основу деятельности которых были положены идеи подготовки национальных кадров для сферы культуры и искусства, для образования и этнографической научной деятельности. В результате были созданы: Восточная музыкальная школа, Восточная консерватория, Восточный музыкальный техникум и др. [6, Ф.Р-3682.Оп.1, Д.78, Л.105].

В Казань в начале 20-х годов прошлого века был направлен солист «оркестра балета» Большого театра, известный скрипач и дирижер, ученик И.В. Гржимали, Л. Ауэра, стипендиат Н.Г. Рубинштейна и П.И. Чайковского, серебряный медалист и «свободный художник», выпускник Московской и Петербургской консерваторий А.А. Литвинов [7, Ф. Р-2812]. Ему было предложено возглавить Восточный Казанский музыкальный техникум, в

котором он собрал лучших казанских музыкантов – выпускников Московской и Петербургской консерваторий. В этот период руководство и педагоги техникума поддерживали профессиональные контакты с преподавателями столичных консерваторий: К.Н. Игумновым, Г.И. Литинским, А.Г. Руббахом и другими музыкантами. В свою очередь выпускники Казанского Восточного музыкального техникума, первые национальные кадры – композиторы, музыковеды, певцы, пианисты обучались в музыкальных вузах Москвы и Ленинграда. Большое значение для подготовки национальных кадров имела деятельность Татарской оперной студии при Московской консерватории, где также набирались знаний и мастерства татарские композиторы, оперные певцы, писатели-драматурги. Таким образом, культурные связи между центром и регионом динамично развивались, еще более они укрепились в годы Великой Отечественной войны, когда в Казань из столичных вузов были эвакуированы известные российские музыканты, среди них – С.С. Скребков, В.Д. Конен, И.С. Миклашевская, В.А. Рошковская, Е.А. Бекман-Щербина, М.Ф. Гнесин, Е.Ф. Гнесина, М.А. Юдин [8, Ф.Р-7353.Оп.1. Д. 62. Л.1–1об.]. Эти музыканты руководили различными подразделениями Казанского музыкального училища [8, Ф.Р-7353. Оп. 1.Д. 94], организовывали научные конференции и концерты [8,Ф. Р-7353.Оп.1. Д. 55]. Из сказанного следует, что взаимодействие центра и регионов не прерывалось и даже укреплялось в суровые военные годы.

Последующий, послевоенный период музыкальной жизни Татарстана был временем «значительных достижений», что во многом было связано с открытием Казанской консерватории (1945) [9, Ф. Р-6832. Оп. 1. Д. 280. Л. 13]. В консерваторию по инициативе ее молодого ректора Н.Г. Жиганова из Москвы и Ленинграда были приглашены выдающиеся музыканты – М.А. Юдин, С.А. Казачков, Н.В. Брауде, Г.И. Литинский, Г.М. Коган, А.С. Леман, и, как отмечалось, они «своим участием в концертной, лекторской и педагогической работе значительно подняли уровень музыкальной культуры Татарии» [9,Ф. Р-6832. Оп.1. Д. 280. Л.13].

Важный этап в развитии коммуникации между региональными музыкально-образовательными структурами и центром связан с деятельностью музыкально-педагогического факультета, открытого в Казанском педагогическом институте в 1960 г. Профессиональные контакты осуществлялись в нескольких направлениях: молодому факультету необходимы были консультации на организационном, учебно-методическом уровне, важна была материально-техническая поддержка, стояла задача по наращиванию научного потенциала в молодом музыкально-творческом коллективе. И в этом процессе большое содействие оказывали Министерство просвещения и Министерство высшего и среднего специального образования СССР. Деятельное участие в организации факультета

принял министр образования ТАССР и крупный ученый в области педагогики М.И. Махмутов. Со временем для педагогов факультета регулярными стали курсы повышения квалификации в столичных вузах страны, участие во всероссийских теоретических семинарах и научных конференциях, музыкально-педагогических конкурсах. Яркая страница в развитии профессиональных контактов Москвы и Казани – освоение школьной программы «Музыка», созданной коллективом московских ученых под руководством Д.Б. Кабалевского. Педагоги Казанского музыкального педфака были командированы в Москву для освоения различных аспектов программы и внедрения ее в школьную практику. Впоследствии на основе концепции программы Д.Б. Кабалевского в Татарстане была разработана программа для татарских школ с использованием национального репертуара.

Заключение. В настоящее время профессиональные контакты «центра» и региона сохраняются, однако коммуникация приобретает иные формы: это проведение научных конференций в режиме on-line, публикация научной продукции в электронных журналах, реализация творческих проектов в интернет пространстве, дистанционное обучение, и все это, в конечном итоге, создает благоприятные условия для научного роста педагогов, работающих в системе музыкально-педагогического образования. Одновременно с новыми формами коммуникация «центр – регион» наполняется новым содержанием, когда «осуществляя интегративные проекты сотрудничества с научными, культурными и образовательными учреждениями Поволжья, России и зарубежья» [10, с.11], источником новых идей и проектов становится регион. Однако потребность в непосредственном живом общении с коллегами, с руководителями столичных образовательных подразделений, с представителями Министерства образования у регионов не иссякает.

Вместе с названными позитивными тенденциями формируется понимание того, что музыкально-педагогическое сообщество России сегодня не имеет лидеров, активно отстаивающих интересы музыкально-педагогического образования в высших эшелонах власти. Музыкантам нельзя согласиться с создавшейся ситуацией перманентного секвестирования музыкально-педагогического образования, поскольку республика нуждается в кадрах, способных развивать творческий потенциал учащихся как в системе школьного, так и дополнительного художественного образования. В программе «Развитие дошкольного, общего и дополнительного образования детей» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. указывается на важность выполнения программ общего и дополнительного образования, говорится о необходимости поддержки одаренной молодежи [11]. Очевидно, что для реализации этой программы необходимо обучать специалистов – профессионалов, способных разрабатывать творческие проекты в соответствии с современной методологией, и одновременно профессионально

готовить талантливую молодежь к участию в этих проектах. Актуальность выявленной проблемы безусловна. Не подлежит сомнению, что рефлексивный взгляд, обращенный к истории музыкально-педагогического образования, поможет найти выход из создавшейся ситуации и вернуться к своим истокам. Необходимо использовать ресурсы коммуникации «центра и региона» для изменения создавшейся ситуации, поскольку ни у кого не вызывает сомнения, что научная статья, индексируемая в БД Скопус, WoS или РИНЦ не может стать заменой искусству.

Список литературы

1. Faizrakhmanova L.T., Kovrikova E.V. The Ethno-Confessional Relations in the Context of Culture and Education (Kazan province, XVIII – beginning of XX century) // *Bylye Gody*. – 2017. – Vol. 43, Is. 1. – P. 30-38.
2. Порфирьева Е. В. Музыкальное образование в Казани в XIX – начале XX в.: становление и развитие: автореф. дис. ... канд. искусствоведения (17.00.02) / Порфирьева Елена Васьяновна. – Казань, 2004. – 24 с.
3. Вишленкова Е.А. *Terre Univesitatis. Два века университетской культуры* / Е. А. Вишленкова, С. Ю. Малышева, А. А. Сальникова. – Казань: КГУ, 2005. – 500 с.
4. Файзрахманова Л.Т. Музыкально-педагогическое образование в Казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.): монография/ Л.Т. Файзрахманова. – 2-е изд., испр. – Казань: Казан. ун-т, 2012. –152 с.
5. Смоленский С.В. Из воспоминаний о Казани и Казанском университете в 60-х–70-х годах / С.В. Смоленский // Литературный сборник к 100-летию Императорского Казанского Университета. – Казань, 1904. – С. 237–273.
6. НА РТ Фонд Р-3682 – Народный Комиссариат просвещения Татарской АССР (с 1920 г.).
7. НА РТ Фонд Р-2812 – Казанский Восточный музыкальный техникум.
8. НА РТ Фонд Р-7353 – Казанское музыкальное училище (с 1936 г.).
9. НА РТ Фонд Р-6832 – Казанская государственная консерватория (с 1945 г.).
10. Явгильдина З.М. Факультет художественного образования ТГГПУ: история, реалии, перспективы / З.М. Явгильдина // Педагогика художественного образования: история, методология, практика: материалы науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч.1 / отв. ред. З.М. Явгильдина [и др.]. – Казань: ТГГПУ, 2011. – С.6-11.
11. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://docs.cntd.ru/document/499091784> – 12.12.2014 (дата обращения: 10.12.2017).